

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

© 2011

И.В. Кобелева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика и предпринимательство»

Магнитогорский государственный университет, Магнитогорск (Россия)

Ключевые слова: устойчивое развитие; экологическая экономика; экологизация; энергоэффективность; экологические налоги.

Аннотация: в работе рассмотрены понятие устойчивого развития экономики. Качественные и количественные показатели устойчивости. Основные международные способы экологизации хозяйственной жизни. Проблемы перехода к устойчивому развитию в России и пути их решения.

В условиях глобального экологического кризиса, сопровождающегося многочисленными природными катаклизмами и техногенными авариями, все чаще обращаются к понятию «устойчивое развитие экономики».

В 1980 году впервые получила широкую огласку концепция устойчивого развития во Всемирной стратегии сохранения природы, разработанной по инициативе ЮНЕП, Международного союза охраны природы (МСОП) и Всемирного фонда дикой природы. В 1987 году в докладе «Наше общее будущее» Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) уделила основное внимание необходимости «устойчивого развития», при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений

удовлетворять свои собственные потребности». Эта формулировка понятия «устойчивое развитие» сейчас широко используется в качестве базовой во многих странах.

В соответствии с приведенным определением устойчивого развития главным показателем устойчивости, разработанным Всемирным банком, являются «истинные темпы (нормы) сбережения» или «истинные нормы инвестиций» в стране. Принятые сейчас подходы к измерению накопления богатства не учитывают истощение и деградацию природных ресурсов, таких как леса и нефтяные месторождения, с одной стороны, а, с другой — инвестиции в людей — один из самых ценных активов любой страны. При переходе на вычисление истинных темпов сбережений (инве-

стиций) этот недостаток исправляется корректировкой рассчитываемых традиционными методами темпов сбережений: в сторону уменьшения - путем оценки истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды (потеря природного капитала), и в сторону увеличения - путем учета возрастания человеческого капитала (прежде всего из-за инвестиций в образование и базовое медицинское обслуживание) [1].

Фактически речь идет не о немедленном прекращении экономического роста вообще, а о прекращении, на первом этапе, нерационального роста использования ресурсов окружающей среды. Последнее трудно осуществить в мире растущей конкуренции, роста таких нынешних показателей успешной экономической деятельности как производительность и прибыль. В то же время переход к «информационному обществу» — экономике нематериальных потоков финансов, информации, изображений, сообщений, интеллектуальной собственности - приводит к так называемой «дематериализации» хозяйственной деятельности: уже сейчас объемы финансовых сделок превышают объемы торговли материальными товарами в 7 раз. Новую экономику двигают не только дефицит материальных (и природных) ресурсов, но во все большей степени избыток ресурсов информации и знаний. Удельная энергоёмкость хозяйственной деятельности продолжает снижаться, хотя общее энергопотребление пока растет.

Основными составляющими экономики устойчивого развития являются: экономический, экологический и социальный факторы. Поэтому одной из проблем экологизации экономики является рост народонаселения.

В целом население планеты за последних сто лет увеличилось с 1,620 млрд. человек в 1900 году до 6,0 млрд. человек к 2000 году. В 2011 году численность населения составила 7 млрд. человек. Каждую минуту население Земли увеличивается на 150 человек, а каждый день – 220 тысяч человек. Из общего прироста народонаселения планеты за последние 20 лет в 1,7 млрд человек, 88% приходится на развивающиеся страны. По оценкам специалистов, при сохранении таких темпов прироста, к 2020 году численность достигнет 8 млрд. Безусловно, серьезное достижение человеческой цивилизации, сказавшееся на демографической ситуации, это радикальное увеличение средней продолжительности жизни. По-видимому, в течение большей части истории человечества средняя ожидаемая продолжительность жизни на момент рождения составляла около 30 лет, поскольку очень высока была младенческая смертность. Но за два десятилетия, примерно с 1950 года, средняя ожидаемая продолжительность жизни (а это лучший показатель состояния здравоохранения) в целом по миру возросла примерно на 20 лет. В более развитых странах увеличение было с 47 до 67 лет, в менее развитых - с 41 до 67 лет. В целом по миру в настоящее время средняя ожидаемая продолжительность варьирует от 48 лет в Сьерра-Леоне до 83 лет в Японии. В развитых странах Западной Европы - от 74 в Венгрии до 82 лет в Швейцарии. Если в большинстве

стран средняя ожидаемая продолжительность жизни, начиная с 1950-х годов, всё время возрастала, то в России она, достигнув в 1961 году 69 лет, далее не увеличивалась, а временами даже снижалась. Небольшое, но значимое увеличение (особенно для мужчин) было достигнуто в 1986–89 годах благодаря горбачевской антиалкогольной компании, но с ее прекращением продолжительность жизни стала стремительно уменьшаться, достигнув минимума в 1994 году: 57 лет для мужчин и 72 года для женщин. Затем она несколько возросла и застыла на уровне 68 лет для всего населения в среднем [2].

По данным Всемирной организации здравоохранения уровень здоровья населения, а значит и продолжительность жизни, на 20% зависит от состояния окружающей среды. Которое не улучшается. В резолюции прошедшего III-го Всероссийского съезда по охране природы записано, что 60 процентов населения проживают на 15 процентах территорий, экологически неблагоприятных - это там, где состояние окружающей среды не соответствует нормативам экологической безопасности для людей и для зверей: последнее выражается в потере биологического разнообразия на этих территориях.

С одной стороны увеличение продолжительности жизни свидетельствует об улучшении условий существования человечества, с другой стороны, это ведет к росту численности населения планеты. Поэтому важнейшей глобальной проблемой, связанной с народонаселением является проблема продовольственного обеспечения. В настоящее время 64 государства в мире не обеспечивают себя продовольствием, более 500 млн. чел. голодают, около 1 млрд. чел. хронически не доедают, 35 тысяч человек ежедневно умирают от голода. По расчетам специалистов установлено, что по уровню производства продуктов питания в 1989 году, при 40% реальных потерь урожая, можно было бы накормить, из расчета необходимого для выживания, - 5,9 млрд. человек, а из расчета современного европейского уровня потребления - только 2,9 млрд. человек.

Для поддержания уровня жизни необходимо экономическое развитие. Основным показателем экономического развития является валовой внутренний продукт (ВВП). Производство ВВП распределяется по странам мира неравномерно. Мировой ВВП с 2000 по 2010 год возрос почти вдвое, развитые страны увеличили валовой продукт лишь на 61%, а вот экономика стран СНГ возросла в 5,5 раз, стран БРИКС - в 4,2 раза. Доля стран БРИКС в мировом ВВП с 2000 по 2010 год возросла с 8,4% до 18,0%, а СНГ - с 1,1% до 3,1%, соответственно. Доля развитых стран уменьшилась на 13,4% и теперь их вес в мировом ВВП составляет 66%. За следующие 6 лет они могут потерять еще 7%.

Из представленных данных становится ясно, что развивающиеся страны оказывают все большее влияние на мировую экономику, их доля в глобальном ВВП, объеме мировых инвестиций, а также в мировом товарообороте неуклонно растет, и данная тенденция будет

сохраняться. Это означает, что развивающиеся страны будут становиться все более и более значимыми для глобальной экономики, а стабильность или нестабильность экономической ситуации в данных регионах будут все более определяющими для мира в целом [3].

Очевидным является, что для экономического роста необходимо опережающими темпами развивать энергетику. На протяжении последней четверти 20 столетия процент годового прироста валового продукта практически во всех без исключения развитых странах сопровождался примерно процентом прироста потребления первичных энергетических ресурсов. Потребление энергии во всех странах мира неуклонно растет. По прогнозам Мировой энергетической конференции, потребность в энергии к 2020 г. может увеличиться еще на 75%. Темпы роста энергопотребления, также, подробно изучались Международным институтом прикладного системного анализа (Лаксенбург, Австрия). На основании проведенного анализа были разработаны два основных сценария потребления энергии в будущем мире - «высокий» и «низкий». Согласно первому, расход энергии будет ежегодно увеличиваться на 2,7%, тогда как второй предусматривает - 1,8%. Но даже при таких темпах, приблизительно через сто лет, мировое потребление энергии возрастет более чем в 10 раз.

В качестве долговременной стратегии решения энергетической проблемы необходимо кардинально изменить существующие технологии производства в сторону энергосбережения.

Россия остается одной из самых неэнергоэффективных стран в мире (0,84 тнэ к уровню ВВП (тыс.долл США)). Она находится между Казахстаном и Украиной, а другие страны, причем не, только более развитые, по уровню энергоемкости ВВП находятся на гораздо более благоприятной позиции. К сожалению, Россия занимает 12-е место в мире по энергорасточительности, даже, несмотря на то, что в последние годы энергоемкость быстро уменьшалась.

В Указе Президента РФ от 4 июня 2008 года № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» поставлен вопрос о повышении энергоэффективности, и сформулирована целевая задача снизить энергоемкость валового внутреннего продукта (ВВП) на 40 % по сравнению с 2007 годом. В период с 2000 по 2007 годы энергоемкость ВВП в стране достаточно быстро снижалась. Темпы снижения составляют примерно 4 % в год. В основном оно происходило за счет структурных сдвигов в экономике, за счет того, что ВВП рос гораздо быстрее, чем промышленное производство и объем жилищного фонда. Благодаря этим структурным сдвигам и происходило снижение энергоемкости. Если говорить о технологическом снижении энергоемкости, то за счет модернизации и замены оборудования в разных отраслях производства, которые были проанализированы ЦЭНЭФ, снижение получается очень умеренным, примерно на 1 % в год. Итак, за счет технологического процесса снижение энергоемкости равно только 1 % в год,

за счет структурных сдвигов - на 3 %. Но в перспективе эти структурные сдвиги существенно замедлятся, и задача снижения энергоемкости на 4 % в год становится очень трудно выполнимой. Если не выполнить задачу снижения энергоемкости на 40 %, то возникает масса проблем: уменьшение энергетической безопасности и торможение экономического роста по причине, либо технической, либо экономической недоступности энергоресурсов; снижение экспорта (импорта) энергоносителей и энергетический голод; неспособность выполнить геополитическую функцию: Россия - надежный поставщик энергетических ресурсов, а значит, и гарант энергетической стабильности в мире; падение конкурентоспособности промышленности; высокий уровень загрязнения окружающей среды и эмиссии парниковых газов [4].

Важнейшим направлением решения энергетической проблемы является изменение структуры мирового энергобаланса, в котором заметное место отводится альтернативным источникам энергии.

К современным международным инструментам экологизации хозяйственной деятельности относятся: экологическая сертификация; развитие рынка экологических товаров и услуг; экологическое страхование; финансово-кредитная и ценовая политика в области регулирования природопользования.

Под экологической сертификацией понимают деятельность третьей стороны (независимой) по подтверждению соответствия объектов сертификации установленным экологическим требованиям.

Развитие рынка экологических товаров, работ и услуг в настоящее время является актуальным как для экономически развитых стран запада, так и для государств с переходной экономикой. Необходимо предусмотреть льготное налогообложение прибыли предприятий, выполняющих работы и услуги экологического характера или производящих продукцию природоохранного назначения.

По методологии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), т. е. без учета налогов на землю и добычу нефти и газа, доля экологических налогов в общей структуре налоговых поступлений в 2008-2009 гг. варьировалась от 3-4% в США и Канаде до 9-10% в Дании, Нидерландах, Японии и Израиле. В долях ВВП эконалоги составляли от 0,7% в США до 4,3% в Дании. При этом около 80% от этих поступлений в ОЭСР формируют налоги на моторные топлива и автомобили, которые, по существу, заменяют собой более сложные в администрировании налоги на выбросы парниковых газов и ряд загрязнителей.

Если рассчитывать долю эконалогов в России по методологии ОЭСР, то в 2008-2010 гг. она составляла 2,7% от всех налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ (0,9% ВВП).

Основное различие между эконалогами в странах ОЭСР и России не в их процентном выражении по отношению к совокупным налоговым поступлениям или ВВП, а в функциях. В большинстве своем эко-

другие налоги в России выполняют свою первую функцию - фискальную, но гораздо слабее реализуют вторую, не менее важную - регулируемую.

Вместе с тем эконалоги - эффективный инструмент управления качеством экономического роста. Кроме того, дифференциация налоговых ставок может быть стимулом технологической модернизации и экологизации предприятий. В России регулирующая функция может быть присвоена как уже действующим, так и вновь вводимым эконалогам. Так, существующие в России платежи за загрязнение не являются стимулом к внедрению предприятиями новых технологий: по всей стране на них приходится всего около 20 млрд руб. в год, что значительно меньше прибылей российских компаний. Необходимо многократное увеличение ставок платежей за загрязнение и передача их администрирования от природоохранных ведомств налоговым органам, обладающим более широкими полномочиями и способным обеспечить большую прозрачность процедур и собираемость платежей. Контроль за взиманием платы за загрязнение должен быть сосредоточен на ограниченном числе наиболее вредных веществ и крупнейших предприятиях-загрязнителях, для которых в целях начисления платежей необходим переход на непрерывный инструментальный контроль за загрязнением. А для организаций с меньшим уровнем негативного воздействия действующий декларативный характер определения объемов загрязнения может быть сохранен во избежание возникновения административных барьеров.

Кроме того, требуется налогообложение загрязняющей продукции: различных видов упаковки, аккумуляторов, автомобильных шин, асбестосодержащих изделий, отбеленной хлором бумаги, пестицидов и т. д. — соответствующее поручение уже дано правительству президентом России по итогам заседания Комиссии по модернизации 27 июня 2011 г.

Налоги на негативное воздействие и загрязняющую продукцию призваны, прежде всего, стимулировать сокращение своей «грязной» налогооблагаемой базы и, таким образом, по определению не могут быть надежным источником поступлений в бюджет. Поэтому целесообразно целевое использование данных поступлений для финансирования и софинансирования проектов экологической модернизации предприятий и решения других природоохранных и восстановительных задач через механизм федеральных и региональных экофондов.

Напротив, спрос на моторные топлива, транспортные средства и природные ресурсы, как правило, гораздо менее эластичен по цене, поэтому их налогообложение выполняет как природоохранную, так и фискальную функции. В этой сфере целесообразны следующие шаги. Во-первых, необходимы дифференциация транспортного налога и продолжение начатой в 2011 г. дифференциации акцизов на нефтепродукты в зависимости от экологического класса.

Во-вторых, ставки НДС должны быть диффе-

ренцированы с целью поощрения экологических практик и равномерного распределения нагрузки на природные ресурсы. В Налоговом кодексе уже заложены возможности применения к ставкам НДС понижающих коэффициентов для истощенных и малых месторождений. Вместе с тем все льготы по НДС должны предоставляться только при строжайшем соблюдении экологических требований — в противном случае государство субсидирует не только добывающие компании, но и разрушение природы. Экологизация фискальной системы России позволяет снизить налоговую нагрузку на энерго- и ресурсоэффективные предприятия с низким уровнем негативного воздействия на окружающую среду. Однако для крупных промышленных загрязнителей налоговая нагрузка возрастет. Что может повлечь за собой негативные экономические последствия. Избежать которых можно двумя путями: во-первых, часть поступлений от предлагаемых эконалогов должна быть перераспределена в бюджете, с целью снижения налогов на труд и капитал; во-вторых, необходимо постепенное и предсказуемое повышение налоговых ставок для загрязнителей по твердо соблюдаемому графику. В этом случае необходимые меры технологической модернизации могут быть заранее учтены в инвестиционных планах. Как российский, так и зарубежный опыт свидетельствует о том, что инвесторов привлекают именно предсказуемость и прозрачность условий ведения бизнеса, а не «экологический демпинг» [5].

К настоящему времени в России уже сложилось несколько самостоятельных направлений развития рынка экологических товаров и услуг, главным из которых является: производство экологической техники, приборов для контроля состояния окружающей среды, создание средоохраняющей и ресурсосберегающей техники и технологий, расширенное использование вторичных ресурсов и экологическое воспроизводство, экологическое образование и воспитание.

С точки зрения представителей экологической экономики природный и созданный человеком капитал являются взаимодополняющими друг друга. Поэтому полностью уйти от природопользования и перейти к природосбережению мы не можем. Природный капитал - один из основных факторов экономического развития. Представители экологической экономики предполагают, что необходим такой объем потребления, который бы не разрушал капитальных запасов, в том числе запасов природного капитала, мог бы поддерживаться на определенном уровне неограниченно долго. Люди являются важнейшим компонентом целостной эколого-экономической системы, именно от экономико-экологического сознания людей зависит размер потребляемых ресурсов. Поэтому важной задачей является создание действенного механизма в области экологического воспитания и образования. Например, целевые фонды для ведения образовательно-информационной деятельности, которые могут быть сформированы за счет сборов эконалогов - тогда государство будет иметь образование в природоохранной сфере, а

мы, россияне, станем обладать реальной информацией о состоянии окружающей среды.

В заключении хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, экологические проблемы должны быть рассмотрены через экономические, а не наоборот. Потому, что природа - это объективно существующая реальность, данная нам в ощущениях. Рассматривая понятие «природа» в широком смысле, подразумевают весь материальный мир, включая общество. Понятие «общество» в широком смысле включает в себя совокупность людей, их отношения между собой, область их взаимодействия с природой, все материальное производство, то есть оочеловеченную «вторую» природу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Википедия/Устойчивое развитие. – (<http://ru.wikipedia.org>)
2. Гиляров А. Демография/ А. Гиляров. – (<http://elementy.ru/news?theme=1549629>).
3. Страны СНГ и БРИКС увеличили долю в мировом ВВП. – (<http://finance.rambler.ru/news>).
4. Потенциал энергосбережения в России. – (<http://www.agrolite.ru/potencial-energoberezheniya-v-rossii.php>).
5. Герасимчук И., Соколов И., Шварц Е. Кто заплатит за природу/ И.Герасимчук, И. Соколов, Е Шварц. – (<http://Vedomosti.ru>)

THE BASIC DIRECTIONS OF REALIZATION OF THE CONCEPT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMY

©2011

I.V. Kobeleva, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the chair «Economics and entrepreneurship»

Magnitogorsk state university, Magnitogorsk (Russia)

Keywords: a sustainable development; ecological economy; ecologizacia; power efficiency; ecological taxes.

Annotation: in work are considered concept of a sustainable development of economy. Qualitative and stability quantity indicators. The basic international ways ecologizaci economic life. Transition problems to a sustainable development in Russia and a way of their decision.